

ПЛАГИАТ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ: БЕДА ИЛИ СИМПТОМ?

СЕВОСТЬЯНОВ Дмитрий Анатольевич – канд. мед. наук, доцент кафедры кадровой политики и управления персоналом. E-mail: dimasev@ngs.ru
Новосибирский государственный аграрный университет, Новосибирск, Россия
Адрес: 630039, г. Новосибирск, ул. Добролюбова, 160

Аннотация. В статье анализируются причины академического плагиата в современном образовании. Показано, что распространение академического плагиата является симптомом несоответствия между действующими в образовании традициями и тенденциями постмодерна. Показано также, что проблему плагиата невозможно решить, не выходя за ее рамки. Выявить причины распространенности плагиата позволяет метод анализа инверсий в иерархических системах. Инверсия представляет собой внутреннее противоречие в иерархии между местом, которое занимает иерархический элемент, и его ролью. Причиной инверсий является разная направленность организационных принципов в иерархии. Развитие инверсивных отношений приводит систему к разрушению или коренной трансформации. Современное положение в образовании обусловлено инверсивными отношениями в системе человеческой активности, предваряющей скачок в ее развитии. В этих условиях борьба с плагиатом должна опираться на существенные изменения в образовании и отмену устаревших академических традиций.

Ключевые слова: плагиат в образовании, иерархическая система, инверсия, постмодернизм.

Для цитирования: Севостьянов Д.А. Плагиат в современном образовании: беда или симптом? // Высшее образование в России. 2017. № 3 (210). С. 17–25.

В современном высшем образовании широко применяется такая форма самостоятельной работы студентов, как написание всевозможных рефератов, а также контрольных и курсовых работ, в которых всегда присутствует солидная (реферативная) теоретическая часть. Имеется такая реферативная часть, конечно, и в выпускных квалификационных работах. Изначальный смысл в написании подобных работ вполне рациональный: мотивировать обучающегося ознакомиться с современной литературой по заданной теме, на практике обучить его навыкам работы с печатными и сетевыми изданиями, приучить бегло просматривать периодику, выделяя главное и отбрасывая ненужное, вообще научить его продуктивно работать с источниками информации. Однако то, что по идее выглядит хорошим и по-

лезным делом, на практике оборачивается зачастую известным явлением – массовым академическим плагиатом. Порой создается впечатление, что большая часть студентов никакой литературы (кроме, быть может, базового учебника по дисциплине) не читает, периодику не просматривает, а единственный вид сетевых источников, которым эти студенты много и активно пользуются, – это чужие рефераты и курсовые работы, выставленные в Интернете. Остается, правда, еще меньшая часть – те, кто учится всерьез и будет учиться несмотря ни на что, независимо от любых экспериментов по реорганизации образования с любой стороны – будь то государство, руководство вузов, факультетов или профильных кафедр. Но речь сейчас не о них, ибо судьба этих обучающихся, в общем, не вызывает опасений.

Не секрет, что оплачиваемое рабочее время, отведенное преподавателям для проверки студенческих работ, весьма невелико, и при нынешней экономической ситуации трудно ожидать, что оно будет увеличено. Если определять подлинность текста и оценивать его качество, то выполнить оба эти дела за столь ограниченный промежуток времени не получится, приходится выбирать что-то одно. И вот преподаватель превращается в своего рода сыщика по вопросам плагиата, к услугам которого, правда, имеется ряд программ, позволяющих определять процент «оригинального текста». Но ни для никого не секрет, что программы «антиплагиат» эффективны лишь постольку, поскольку студенты не научились еще их обходить. При анализе работ, представленных студентами, основные усилия приходится употреблять на выявление возможных (и весьма частых) заимствований, а также на соблюдение требований к внешнему оформлению текста; оценка качества самой работы становится, по сути, побочным, второстепенным делом. Это очень плохо – и в чисто прагматическом, и в нравственном отношении, поскольку из-за широкого распространения плагиата приходится проявлять недоверие даже к вполне добросовестным студентам. Впрочем, если работа, сданная студентом, представляет собой продукт академического мошенничества, любые её возможные достоинства уже не имеют значения.

К сожалению, плагиат не обошёл и академическую науку. Широкую огласку получил скандал с теперь уже бывшим министром обороны ФРГ К.-Т. Гуттенбергом, который использовал (якобы ненамеренно) в своей докторской диссертации обширные заимствованные куски, причем даже из газетного текста. Примечательно, что эта ситуация обогатила немецкий язык новым глаголом – *gutenbergen*, то есть «списывать». Обнародованы данные о плагиате, к которому прибегали в массо-

вом порядке студенты США [1]. Увы, существует эта проблема и в нашем отечестве. Ломка ценностных и нравственных ориентиров, которая произошла в нашей стране при переходе к рыночным отношениям в экономике, безусловно, и здесь наложила свой отпечаток [2].

Академический плагиат, который распространён в студенческой среде, в правовом отношении отличается от обычного литературного плагиата. Если во втором случае, т.е. при присвоении чужого текста и выдаче его за свой, пострадавшей стороной является подлинный автор текста, так как нарушаются его авторские права [3], то в нашем случае это выглядит иначе. Здесь подлинный автор написанного текста «пострадавшим» считаться не может, ибо всё, что подлежит использованию студентами-плагиаторами, заранее, заботливо и преднамеренно выставлено в общий доступ. Если говорить о пострадавшей стороне, то это прежде всего вуз, который несёт репутационные издержки, если выдает «заработанные» жульническим путём дипломы. Пострадавшей стороной становится и сам плагиатор: вместо полноценного образования он (по своей воле, правда) фактически получает пустышку. И что особенно обидно, часто за собственные деньги.

Что же приводит к такому засилью плагиата среди студенческих работ? В настоящее время вышло значительное количество публикаций, в которых анализируются эти причины. Здесь и преобладание экстернатного локуса контроля у студентов [4], и отсутствие навыков работы с литературой (для выработки которых, собственно, и пишутся рефераты и контрольные работы), и стремление студентов максимально облегчить себе изучение теоретических дисциплин, не слишком, по их мнению, нужных им в будущей профессиональной деятельности. Но все перечисленные факторы существуют издавна и совершенно не объясняют нынешней ситуации. А ситуа-

ция такова, что студент работает сегодня фактически в условиях постмодернистской реальности.

Современное образование, подобно всему культурному пространству, переживает определенный кризис. Этот кризис происходит в полном соответствии с известным диалектическим законом о переходе количественных изменений в качественные. В рамках каждой научной дисциплины в настоящее время накапливается всё более значительный контент, который постепенно становится неподъемным, физически недоступным для отдельного человека. Узкая специализация, дробление научных дисциплин, выделение дочерних направлений второго и третьего порядка исправляют эту ситуацию лишь ненадолго и не всегда. Попросту говоря, в настоящее время едва ли возможно найти специалиста, который в своей (подчеркнем – в своей, а не в смежной!) предметной области знал бы «всё». Это свидетельствует о том, что культурный и научный контент в количественном отношении достиг уже некоторой точки насыщения. И это затрагивает в первую очередь именно академическую науку, сферу исследований, которая продолжает, несмотря ни на что, динамически развиваться. Если же вести речь о контенте образовательном, то он, помимо новинок, содержит ещё и львиную долю научной классики, которой уже не суждено меняться, но которая волей-неволей до настоящего времени разрасталась в количественном отношении. Поэтому здесь положение дел становится ещё более тревожным. Данная ситуация как раз и отражается в нынешних постмодернистских тенденциях не только в образовании, но и в науке, в культуре, в искусстве.

Постмодернизм представляет собой, по существу, поворот как культуры, так и науки (по крайней мере, гуманитарных дисциплин) не в будущее, а в прошлое. Как указывает Г.Ю. Литвинцева, «постмодернистский текст существует за счет

многих других предшествующих текстов. Иногда произведение может целиком состоять из цитат или полностью повторять другие произведения, привнося в них лишь новые акценты с целью извлечения нового смысла» [5]. К слову сказать, и это также является (косвенным, правда) свидетельством стадии насыщения, характерной для нынешнего состояния научного контента. В этих условиях понятие «плагиат» постепенно размывается. Если любой текст создаётся на основе других уже опубликованных текстов, то что мы ещё можем, а что уже не можем считать плагиатом?

Насыщение культурного и научного контента проявляется во многих аспектах современной реальности. Это касается не только собственно науки. Обратившись, например, к современной художественной культуре, к оперному искусству, балету, театральной драме, мы находим огромное количество «современных прочтений», «перелицовок» классики, но не видим новых произведений, которым в будущем суждено стать в один ряд с классическими. Всё, что создаётся в настоящем, переполнено аллюзиями к созданному ранее. Чудовищными темпами размножаются всевозможные сиквелы, приквелы и ремейки, то есть произведения глубоко вторичные и несамостоятельные. И данная ситуация в значительной мере усугубляется распространением современных информационных технологий. Благодаря им насыщение культурного контента становится зримым и осязаемым. Незачем создавать что-то новое, если физически невозможно усвоить и переработать старое, уже созданное кем-то и когда-то до нас. Согласно ходячему выражению постмодернизм проявляется в попытках строить чердак из кирпичей, выломанных из фундамента этого же здания.

В сложившихся условиях практически любая тема реферата или контрольной работы, которая в рамках существующих образовательных программ предлагается студентам, уже множество раз использо-

валась их предшественниками. Всё это уже многократно написано и переписано, а потом выставлено в сетевых ресурсах (и эта ситуация усугубляется тем, что количество вузов в нашей стране за последние два десятилетия значительно выросло, а значит, вырос и физический объём готовых студенческих работ). Студенты находятся под полным впечатлением, что заново писать уже неоднократно написанное – бессмысленно. И эта видимая бессмысленность только подтверждается тем несомненным фактом, что вскоре после сдачи все зачетные студенческие работы будут подвергнуты списанию и окажутся в мусорном контейнере. Всё это в понимании студента превращает написание любых учебных работ в излишнюю, тягостную повинность, от которой следует как можно скорее отделаться – хотя бы и путём использования готовых чужих рефератов, которых во всемирной паутине сколько угодно.

С точки зрения преподавателя, текст реферата или контрольной работы совершенно не самоценен и служит только для того, чтобы студент приобрел навыки работы с литературой и необходимый научный кругозор. С точки зрения студента (если принять презумпцию его добросовестности), тот же текст мог бы быть самоценным, если бы изначально был оригинальным, но источники Интернета, где так или иначе уже написано почти то же самое, упорно подсказывают студенту, что это не так. На это налагается общий постмодернистский контекст, о котором говорилось выше. К этому следует добавить, что между реферативной работой и действительным плагиатом грань довольно зыбкая. Даже добросовестный студент часто цитирует текстуально те же источники, которые уже до этого широко использовались в чужих рефератах, выставленных в Интернете (и этот факт непременно выявляется при проверке подлинности студенческих работ).

Более того. Студент не глух и не слеп, и ситуация в нынешней науке так или иначе

доходит и до него. Если провести хотя бы поверхностный анализ современных научных публикаций, то окажется, что весьма значительная (а может быть, и бóльшая) их часть представляет собой лишь компиляцию ранее уже опубликованных чужих работ, при полном отсутствии каких бы то ни было собственных мыслей. Юридически это, безусловно, не плагиат; но если расценивать не формальную, а действительную оригинальность подобных работ, то можно констатировать, что и тут проявляются всё те же постмодернистские тенденции, отмеченные ранее. А когда работы многих «настоящих учёных» таковы, что должен думать и делать студент?

Распространяться о том, как аморален, незаконен и предосудителен плагиат, не имеет особого смысла. Во-первых, публикаций, посвященных этому, и так хватает [6–8], а во-вторых, толку от этого ненамного больше, чем от «применения морали к естествознанию», высмеянного еще Ф. Энгельсом [9, с. 53]. Гораздо важнее выяснить те предпосылки, которые действительно приводят к столь большому его распространению. Как и во многих подобных случаях, чтобы найти решение данной проблемы, следует выйти за её пределы; оставаясь в рамках дискурса о плагиате, справиться с ним невозможно. Это практически важно. Известен так называемый закон Гудхарта, который в данном случае можно выразить так: любой целевой показатель чьей-либо деятельности, как только он становится целевым, перестаёт быть хорошим. Если поставить себе цель ликвидировать академический плагиат и именно по показателю «оригинальности» текстов студенческих работ оценивать качество образования, то очень скоро выяснится, что все остальные качественные характеристики образования, как и сама цель его, принесены в жертву борьбе с плагиатом, а плагиат при этом, приняв несколько иные формы, всё равно сохранился.

Понять, что происходит в образовании и каким образом данная ситуация связана с распространением плагиата, можно в том случае, если проанализировать современную сумму человеческих знаний и умений как саморазвивающуюся иерархическую систему. То, что это система саморазвивающаяся, сомнений нет ни у кого; очевидно также и ее иерархическое устройство. Вопрос лишь в том, что именно рассматривать в качестве иерархических уровней в данной системе и какое ближайшее будущее эту систему ожидает.

Обращаясь к функционированию иерархических систем, следует уделять внимание общим закономерностям их функционирования, их универсальным свойствам. Одно из таких свойств состоит в способности к образованию инверсивных отношений. Инверсия как явление заключается в том, что какой-либо из соподчиненных элементов в иерархии меняет свои отношения с другими элементами; вследствие этого, оставаясь на своём прежнем невысоком месте в иерархической системе, он обретает значение, свойственное более высокой позиции (или наоборот). В иерархических системах действует ряд организационных принципов, которые, собственно, и определяют, почему тот или иной из соподчиненных в иерархии элементов занимает именно эту, а не какую-либо другую позицию. Обычно положение элемента в иерархии обусловлено действием не одного, а нескольких организационных принципов. Отношения в иерархии сохраняют первоначальный порядок (отношения ордера) лишь до тех пор, пока эти принципы не начинают противоречить друг другу. Когда же такое противоречие возникает, то в системе появляются инверсии: некоторый элемент в иерархии формально занимает, как и прежде, подчиненную позицию, а фактически уже претендует в этой системе на главенствующую роль. Возникает противоречие между *местом* элемента в иерархии и его *ролью* в ней. Если в системе

будут накапливаться внутренние противоречия, то она рано или поздно разрушится, или должна будет трансформироваться и совершить очередной шаг в своем развитии (последнее присуще как раз саморазвивающимся системам). Как известно, всякое развитие – процесс циклический; развитие происходит не равномерно и постепенно, а скачками (когда система претерпевает ароморфоз). Сущность любого ароморфоза заключается в кратковременном и массивном разрешении длительно накапливавшихся противоречий. Противоречия же в иерархических системах обыкновенно как раз и принимают форму инверсии [10]. Напомним, что вышеупомянутые неприглядные результаты борьбы с плагиатом тоже являются собой результат системной инверсии: служебная, подчиненная, по своему существу контрольная, функция выходит на первый план и губит этим саму систему.

Разрешение противоречий, в результате которого происходит ароморфоз в саморазвивающейся системе, заключается в том, что иерархический элемент, формально пребывающий, как уже сказано, на нижней позиции, но фактически претендующий занять позицию высшую, действительно перемещается вверх по иерархической лестнице и получает то положение в системе, которое он теперь реально заслуживает. Отныне именно он становится высшим элементом, а тот элемент, который возглавлял иерархию ранее, перемещается в ней на вторую (второстепенную, подчиненную) позицию.

Теперь рассмотрим, каким образом эти закономерности реализуются в нынешнем состоянии культуры и науки. Вышеупомянутое состояние насыщения затрагивает не только научный и культурный контент. Оно касается содержания всего высшего уровня человеческой активности, а именно – уровня символических операций. Каждый уровень активности человека (согласно модели выдающегося отечествен-

ного психофизиолога Н.А. Бернштейна) [11] несет своё собственное содержание, и именно данный уровень ответствен за хранение и обработку всей той информации, которую принято относить к культурной, научной, а также и к религиозной сфере. Ниже него располагается уровень активности, ответственный за *умения*, за выполнение конкретных операций в нашей повседневной жизнедеятельности. Вышележащий уровень оперирует, во-первых, более сложным материалом, и, во-вторых, этот материал более объёмен. Налицо, таким образом, по крайней мере, два организационных принципа, на основании которых иерархия человеческой активности имеет свой современный вид (в действительности их больше, но остальные организационные принципы здесь исключены из рассмотрения по соображениям краткости).

В настоящее время в данной иерархии наметились инверсивные отношения. С одной стороны, мы наблюдаем то явление, которое выше было обозначено как «насыщение культурного контента». С другой стороны, содержимое нижележащего уровня активности человека, ответственного за умения, напротив, неслыханным образом разрастается. Связано это прежде всего с развитием техногенной цивилизации, с появлением и повсеместным распространением компьютерной техники, с выпуском колоссального количества всевозможных гаджетов. Умение обращаться с ними для массового потребителя никак не связано с наличием или отсутствием знаний о конструкции этих технических средств. Люди оказались в качественно иной ситуации, чем прежде: теперь мы повседневно пользуемся орудиями труда, которые сами не в состоянии не только изготовить или хотя бы отремонтировать, но про устройство которых мы в большинстве своем имеем весьма смутное представление. Умение победило знание. Праксис одержал верх над гнозисом. В системе возникла инверсия: разросшийся уровень умений подавляет

высший (символический) уровень в количественном отношении, а скоро обгонит и в качественном, заняв в данной иерархии высшую позицию.

Фундаментальность происходящих изменений очевидна, если сравнить нынешнее поколение студентов, выросшее уже в компьютерную эпоху, с предыдущим. Какие бы прежде ни существовали различия между поколениями «отцов» и «детей», подобного масштаба различий история не знала никогда. Это и есть тот ароморфоз, действие которого разворачивается на наших глазах. Остановить его можно, пожалуй, только если повсеместно отключить на планете электроэнергию и вернуться в технологическом отношении в начало прошлого века, а то и в середину позапрошлого.

Теперь, в свете сказанного, вернемся к наболевшим вопросам академического мошенничества и его предотвращения. Какие же меры в связи с этим предлагается использовать для борьбы с плагиатом?

Раз уровень символических операций («уровень гнозиса») отныне может считаться служебным, подчиненным по отношению к уровню предметных действий («уровень праксиса»), то овладение знаниями должно осуществляться не путём их заучивания, а главным образом посредством их освоения на практике. Если деятельности суждено занять первичную позицию – что ж, тем лучше для деятельности, ибо именно к ней мы готовим студента. Все те формы учебной работы студентов, в которых чаще всего можно встретить проявления плагиата, должны быть по мере возможности исключены либо радикально сокращены. Но если в ходе приобретения *умений* студенту понадобятся *знания*, он должен иметь все возможности их приобрести. Каждой студенческой работе требуется придавать исследовательскую направленность. Работы по теоретическим дисциплинам (или теоретические части практических работ) должны носить характер не переписывания, а контент-анализа (благо

что современные интернет-ресурсы вполне это позволяют; в качестве примера можно привести сайты «Киберленинка» и «Элитариум 2.0», на которых представлено в общей сложности несколько миллионов научных публикаций). Следует отказаться от раз и навсегда утвержденных списков тем рефератов и контрольных работ; тема каждой студенческой работы должна подбираться индивидуально. Особое значение приобретают научные статьи, написанные с участием студентов.

Естественно, что такая индивидуальная работа со студентами нуждается в большем объеме часовой нагрузки, а требовать дополнительных часов (и их дополнительной оплаты) в нынешних экономических условиях едва ли конструктивно. Часы преподавательской нагрузки, необходимые для этого, можно получить путём сокращения лекционного курса и применения вместо него академических кейсов и рассылки готовых конспектов (в виде дайджестов современной научной литературы по данной дисциплине). Навсегда ушли те времена, когда преподаватель был единственным носителем накопленных ранее знаний. Теперь, когда всякая информация общедоступна, тратить нынешнее количество учебных часов на лекционные курсы представляется неразумным и расточительным. Лекции нужны, но только проблемные, и они должны содержать не пересказ учебников, а в основном представление собственных научных достижений данного вуза; главной их целью должно стать формирование у студентов целостной, системной картины мира.

Проблему плагиата позволяет решить и изменение личного отношения студента к тем текстам, которые он готовит. Реферат студенту требуется для того, чтобы «сдать зачёт», после чего надобность в нем отпадает. Но исследовательская статья, опубликованная студентом (пусть и под руководством преподавателя), сразу включается в пожизненную «копилку до-

стижений» и после сдачи экзамена или зачёта не утрачивает своего значения. Реферат, кроме его автора, видит обычно только один человек – преподаватель; поэтому заимствование из чужих работ студент осуществляет с более или менее «легким сердцем». Однако статья, выставленная на всеобщее обозрение в интернет-ресурсах, если в ней содержится плагиат, способна испортить репутацию (и карьеру) её автору надолго. Довести эту мысль до студентов не составляет особого труда, поскольку примеров учёных, пойманных на плагиате и с позором изгнанных из научного сообщества, более чем достаточно, и едва ли подобная судьба будет выглядеть завидной. Но дело не должно ограничиваться, разумеется, только страхом перед разоблачением и грядущим наказанием. Речь должна идти о воспитании у студента личной ответственности за написанное прежде всего перед самим собой, то есть о возвращении нравственного измерения научного труда, выражаемого в таких экзистенциальных категориях, как совесть, честь, стыд, достоинство. Кстати, здесь мы имеем дело с необходимостью разрешения еще одной инверсии. Примат примитивно понимаемой целесообразности, который и подталкивает студентов к академическому плагиату, также представляет собой результат инверсивных отношений, но только уже в ценностной иерархии; ценности низшего порядка, получение ближайшей выгоды (формальной оценки успеваемости) оказываются предпочтительнее высших ценностей, ориентирующих как на получение действительных знаний, так и на сохранение и поддержание собственной репутации. Между тем инверсии в данной иерархии представляют значительную опасность, поскольку ценностные ориентации в этом случае приобретают выраженный деструктивный, антисоциальный характер.

Из сказанного можно сделать несколько выводов. Академический плагиат – это

не та проблема, которую можно победить полицейским надзором и контрольными мероприятиями. Следует рассматривать академический плагиат не как изолированную проблему, которая существует сама по себе; нужно оценивать его как симптом, отражающий несоответствие традиционных форм обучения актуальной ситуации в образовании и в обществе. Не сетовать по поводу неблагоприятных явлений в высшей школе, а находить пути, как их нивелировать. Не сопротивляться имеющим место в современном высшем образовании тенденциям (это бесполезно), а опираться на них. Необходимо также уделить максимальное внимание формированию классической системы ценностей у будущих специалистов, в которую просто не вписывается применение плагиата. Поэтому процесс формирования так называемых исследовательских компетенций у студентов всех уровней высшего образования должен включать в себя усвоение принципов «этики науки»; последнее требует значительных усилий в плане воспитательной работы. Разумеется, отдельные преподаватели (и даже заведующие кафедрами) не имеют достаточно полномочий, чтобы самостоятельно разрешать подобные вопросы. Для этого требуется принятие ряда принципиальных организационных решений (с соблюдением всех правил коллегиальности) на самом высоком уровне.

Литература

1. *Абрамова Н.Ю.* Проблема плагиата в научных работах // Научная периодика: проблемы и решения. 2011. № 2. С. 25–28.
2. *Герцен С.М.* Меры предотвращения академического мошенничества (из опыта зарубежных вузов) // Интернет-журнал «Наукovedение». 2013. № 4. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/28pvn413.pdf>
3. *Анисимов А.П., Козлова М.Ю.* Плагиат как феномен современной действительности // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 9. С. 6–13.
4. *Семеновских Т.В.* Психолого-педагогические детерминанты академического мошенничества в исследовательских работах студентов // Интернет-журнал «Наукovedение». 2013. № 4. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/61pvn413.pdf>
5. *Литвинцева Г.Ю.* Своеобразие российского постмодернизма // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. С. 163.
6. *Голунов С.В.* Студенческий плагиат как вызов системе высшего образования в России и за рубежом // Вопросы образования. 2010. № 3. С. 243–257.
7. *Кичерова М.Н., Кыров Д.Н., Смыкова П.Н., Пилипушко С.А.* Плагиат в студенческих работах: анализ сущности проблемы. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/83pvn413.pdf>
8. *Фёклин С.И.* Использование плагиата в вузе // Экономика образования. 2014. № 1. С. 104–107.
9. *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг. Переверот в науке, совершенный господином Евгением Дюрингом. М.: Политиздат, 1988. 492 с.
10. *Севостьянов Д.А.* Противоречие и инверсия. Новосибирск: Золотой колос, 2015. 245 с.
11. *Бернштейн Н.А.* Физиология движений и активность. М.: Наука, 1990. 496 с.

Статья поступила в редакцию 09.01.17.

PLAGIARISM IN MODERN EDUCATION: A PROBLEM OR A SYMPTOM?

Dmitry A. SEVOSTYANOV – Cand. Sci. (Medicine), Assoc. Prof., the Department of personnel policy and personnel management, e-mail: dimasev@ngs.ru
Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia
Address: 160, Dobrolyubova str., Novosibirsk, 630039, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the causes of academic plagiarism in modern education. It is shown that the distribution of academic plagiarism is a symptom of the mismatch between the

existing traditions in education and the tendencies of postmodernism. It is also shown that the problem of plagiarism cannot be solved within the framework of this problem. The analysis of inversions in hierarchical systems allows to identify the causes of the prevalence of plagiarism. Inversion is an internal contradiction in the hierarchy between the position of the hierarchical element and its role. The reason for inversions is the discrepancy between the orientation of the organizational principles of hierarchy. The development of inverse relationships in the system leads to the destruction or radical transformation. The current situation in education is due to the inverse relationship in the system of human activity that precedes a leap in its development. In these circumstances, combating plagiarism should be based on significant changes in the formation and deletion of obsolete academic traditions.

Keywords: plagiarism in education, academic plagiarism, hierarchical system, inversion, postmodernism

Cite as: Sevostyanov, D.A. (2017). [Plagiarism in Modern Education: A Problem or a Symptom?]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 3 (210), pp. 17–25. (In Russ., abstract in Eng.)

References

1. Abramova, N.Yu. (2011). [The Issue of Plagiarism in Research Papers]. *Nauchnaya periodika: problemy i resheniya* [Scientific Periodicals: Problems and Solutions]. No. 2, pp. 25-28. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Herzen, S.M. (2013). [Measures of Prevention of the Academic Fraud (From Experience of Foreign Higher Education Institutions)]. *Internet-zhurnal «Naukovedenie»* [Internet-Journal «Science of Science»]. No. 4. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/28pvn413.pdf> (In Russ., abstract in Eng.)
3. Anisimov, A.P., Kozlova, M.Yu. (2013). [Plagiarism as a Phenomenon of Modern Reality]. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii* [Property Relations in the Russian Federation]. No. 9, pp. 6-13. (In Russ.)
4. Semenovskikh, T.V. (2013). [Psychological and Pedagogical Determinants of Academic Fraud in Research Work of Students]. *Internet-zhurnal «Naukovedenie»* [Internet-journal “Science of Science”]. No. 4. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/61pvn413.pdf> (In Russ., abstract in Eng.)
5. Litvintseva, G.Yu. (2014). [Peculiarity of Russian Postmodernism]. *Teoriya i praktika obschestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development]. No. 4. P. 163. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Golunov, S.V. (2010). [Student Plagiarism as a Challenge to the System of Higher Education in Russia and Abroad]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies]. No. 3, pp. 243-257. (In Russ.)
7. Kicherova, M.N., Kyrov, D.N., Smykova, P.N., Pilipushko, S.A. (2014). [Plagiarism in Student Papers: An Analysis of the Essence of the Problem]. *Internet-zhurnal «Naukovedenie»* [Internet-Journal “Science of Science”]. No. 4. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/83pvn413.pdf> (In Russ., abstract in Eng.)
8. Fyoklin, S.I. (2014). [Use of Plagiarism in Higher School]. *Ekonomika obrazovaniya* [Economics of Education]. No. 1, pp. 104-107. (In Russ., abstract in Eng.)
9. Engels, F. (1988). [Anti-Dühring, The Revolution in Science, the Perfect Master Eugene Dühring]. Moscow: Politizdat - Publishing House of Political Literature. 492 p. (In Russ.)
10. Sevostyanov, D.A. (2015). [Contradiction and Inversion]. Novosibirsk: Publishing House of Novosibirsk State Agrarian University «Golden ear». 245 p. (In Russ.)
11. Bernstein, N.A. (1990). [Physiology of Movements and Activity]. Moscow: Nauka Publ. 496 p. (In Russ.)